

Казалось, на мгновение потеряв душу, она тупо смотрела вперед, как безжизненная марионетка.

Она сопротивлялась его агрессивным губам и бросила на нее отсутствующий взгляд, когда выдавила эти слова сквозь зубы: “Му Яже, ты любишь меня?”

Его тело на мгновение напряглось, а красивое лицо застыло.

Она упорствовала в своих расспросах. “Ты любишь меня? Я хочу знать, принимаешь ли ты меня как свою любовную игрушку или как своего любовника”.

“...”

“Говори!”

“...”

“Скажи что-нибудь; тебе трудно ответить на этот вопрос?” Ее пристальный взгляд пронизывающе остановился на его темных глазах.

В следующую секунду он приблизился к ней и снова с силой запечатал ее рот своим.

Он накрыл ее губы своими и глубоко заглянул ей в глаза. Из его горла вырвался хриплый хрип. “Любовь!”

В ее глазах на секунду промелькнуло удивление, а затем она застыла как вкопанная.

Она думала, что он будет молчать до конца.

Услышать это слово, слетевшее с его уст, было выше ее самого смелого воображения.

“Любовь”.

Он медленно повторил это слово. Слизиывая языком кровавое пятно на ее губе, он побрел дальше. “Я дам тебе тот листок бумаги, который ты хочешь!”

Если бы это было то, чего она хотела, то он дал бы ей именно это!

“...” Она была совершенно сбита с толку.

“Я дам тебе законную любовь, которую ты хочешь!”

“ ... ”

Она была ошеломлена его тираническим заявлением.

Такой гордый человек, уступающий ей таким образом, был действительно невероятен.

По правде говоря, он был чрезвычайно упрямым человеком.

Упрямый и деспотичный.

Когда он на что-то обращал внимание, он не сдавался, как бы другие ни пытались его отговорить.

Точно так же никакие другие дамы не могли заменить женщину, на которую он положил глаз.

Он мог удовлетворить любое ее желание, кроме того, чтобы уйти от него. Он бы никогда этого не допустил.

Он поднял свой пронизательный взгляд и тепло и нежно сфокусировал его на ее лице; к этому времени его брови слегка расслабились. “Я могу дать тебе все, что ты хочешь, кроме того, чтобы ты оставил меня! Кроме этого, я могу дать тебе все!”

Она была ошеломлена.

Он прижался ближе, чтобы почувствовать ее теплые, влажные губы, когда с его губ сорвались ясные и отчетливые слова.

“Ты хочешь всего моего существа, поэтому я отдамся только тебе!”

“ ... ”

“Я обещаю тебе; я не прикоснусь ни к какой другой женщине. Ты - единственный”.

“ ... ”

“Я хочу только тебя”.

Может ли она понять?

Его признание показалось мне довольно неловким.

Не было ни одного из этих цветистых языков или вечных клятв, как у других мужчин. Каждое его слово было таким резким и настойчивым; серьезным тоном он рассказал ей все это без предисловий.

“Юн Шиши, я хочу только тебя”.

“Му Яже...”

“Если хочешь, я могу подарить тебе весь свой мир”.

На самом деле, он дал бы ей это без оговорок.

Кроме того, что ты бросил меня, я могу дать тебе все!

“А теперь, можно я тебя поцелую?”

Спросил он своим хриплым голосом.

Он хотел ее.

Он действительно безумно хотел ее.

Эта женщина была словно околдована им. Теперь он попал в ловушку, из которой не было выхода, кроме как через нее.

Она облизнула губы, когда его признание глубоко потрясло ее сердце. Медленно она протянула свои нефритовые руки к его талии.

Для него это было как приглашение.

Она почувствовала, как его тонкие пальцы нежно приподняли ее подбородок.

Его совершенное лицо придвинулось ближе, интимнее.

Опустив голову, он нежно накрыл ее рот своими тонкими влажными губами.

Его свежее дыхание задерживалось между его зубами; освежающий аромат, который был присущ только ему, окружал и завораживал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1797496>